

УДК 316; 1

DOI 10.23683/2227-8656.2017.3.18

**РЕСУРС
МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО
СОГЛАСИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ
СРЕДЕ РОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА¹**

Воденко Константин Викторович

Доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону;
профессор Южно-Российского
государственного политехнического
университета (НПИ) имени М.И. Платова,
г. Новочеркасск,
e-mail: vodenkok@mail.ru

**THE INTERETHNIC
HARMONY RESOURCE
IN THE YOUTH CIRCLES
IN RUSSIAN
SOCIETY**

Konstantin V. Vodenko

Doctor of Philosophical Studies,
Senior Research Scientist,
Southern Federal
University,
Rostov-on-Don;
Professor,
M.I. Platov South Russian
State Technical University,
Novocherkassk,
e-mail: vodenko-kv@rambler.ru

В представленной статье преследуется целью исследование ресурса межнационального согласия российской молодежи как фактора, влияющего и на реализацию жизненных стратегий, и на сферу гражданской активности. На основе обширного эмпирического материала делается вывод о том, что российская молодежь актуализирует ресурс межнационального согласия на уровне гражданской идентичности, но на межличностном уровне сужает межнациональное согласие к принятию позиции нейтралитета к иноэтнической среде.

The goal of the article is to study the interethnic harmony resource of Russian youth, as a factor that affects both the implementation of life strategies and the sphere of civic engagement. On the basis of extensive empirical material, it is concluded that Russian youth actualizes the resource of interethnic harmony at the level of civil identity. But the interethnic agreement narrows at the interpersonal level to the neutrality towards the alien environment.

¹ Статья выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 16-03-00545 «Институциональные практики в межэтническом и межрелигиозном взаимодействии на Юге России: междисциплинарный анализ и оценка потенциала использования в укреплении общероссийской идентичности».

Ключевые слова: ресурс межнационального согласия, российская молодежь, межэтнические отношения, ценностно-нормативные ориентации, всеобщее благо.

Keywords: interethnic harmony resource, Russian youth, interethnic relations, value-normative attitudes, universal good.

Введение

Межнациональное согласие стало «общим местом» в межнациональных отношениях в России. Это находит отражение и в целях национальной политики в контексте гармонизации этнонациональных отношений, и в введении дискурса межнационального согласия на институциональном и межличностном уровнях. Актуальность данной проблемы не подлежит сомнению, поскольку речь идет и о концептуальном обосновании национальной политики, и о внесении новых акцентов в осмысление на уровне социологической экспертизы, и в возможности выработать практические схемы в системе регулирования этнонациональных отношений [1, 2]. Молодежь как социально-воспроизводственная и социокультурная группа представляет особый научно-практический интерес, так как от ее установок в сфере этнонациональных отношений зависит то, каково будет состояние межнациональных отношений и в настоящем, и в ближайшие 5–10 лет.

В российской социологической мысли существует определенный теоретический задел, включающий теоретический и социологический (эмпирический) материал в анализе и осмыслении отношения молодежи к этнонациональным отношениям в российском обществе. В работах М.К. Горшкова, Э.С. Макаревича, В.И. Чупрова, Ю.А. Зубок, С.Г. Ильинской и др. просматривается тенденция анализа настроений и поведения молодежи в контексте достижения межнационального согласия и мира в российском обществе. Можно констатировать, что охарактеризовано, во-первых, влияние социально-воспроизводственного статуса молодежи на ее позиционирование в сфере этнонациональных отношений; во-вторых, осуществлена дифференциация молодежи по критерию активности в сфере этнонациональных отношений; в-третьих, раскрыто влияние фоновых практик на формирование этнических и этносоциальных стереотипов молодежи. Вместе с тем есть определенные теоретико-методологические и социально-прикладные сложности, связанные с оценкой ресурса межнационального согласия молодежи, с выявлением толерантности / интолерантности молодежи в рамках ее социальной активности, определением ее уверенности в будущем, реализации жизненных стратегий.

Данная исследовательская ситуация ставит целью статьи изучение ресурса межнационального согласия в социальном позициониро-

вании российской молодежи. Это определяет постановку исследовательских задач, направленных, во-первых, на выявление условий и факторов, способствующих или выступающих помехой росту ресурса межнационального согласия молодежи; во-вторых, на определение влияния ценностно-нормативных установок молодежи на актуализацию ресурса межнационального согласия.

Фоновые практики ресурса межнационального согласия в молодежной среде в России

В данной статье упор делается на применение методологического конструкта на основе структурных, институциональных и ценностных параметров отношения молодежи и ее роли в достижении межнационального мира в этнонациональных отношениях. Задаваясь этой проблемой, следует подчеркнуть, что для понимания предметного поля изучения требуется операционализировать конструкт молодежи как группы, обладающей параметрами (показателями) закрепления социального, символического, культурного ресурса; во-вторых, выявление системы диспозиций, которая формирует практики молодежи в сфере межэтнического взаимодействия; в-третьих, выявление активности молодежи в сфере межэтнических отношений.

В этом смысле нужно отойти от схемы констатации экстремизма в молодежной среде в оценке этнонациональных отношений. Практически сложилась схема, согласно которой политически активная молодежь является субъектом экстремистских, интолерантных практик в сфере межэтнических отношений. Между тем эта группа составляет 5–6 % молодых россиян и не может быть представлена референтной, как группа – «заместитель» молодежи. Рассмотрение фоновых практик, оказывающих влияние на позиционирование молодежи в сфере этнонациональных отношений, показывает две разнонаправленные тенденции: с одной стороны, молодые россияне актуализируют этническую и гражданскую идентичность на одном и том же уровне (26 и 25 %) [3, с. 199], с другой – актуализирована установка на то, чтобы ощущать себя частью своей национальности (73 %) [3, с. 202].

Важным можно считать то, что сформировался нестабильный баланс этнической и гражданской идентичности. В этом состоянии есть латентные риски, которые могут актуализироваться в условиях обострения конфликтности в межэтнических отношениях. Речь идет о том, что, соглашаясь быть частью общероссийской нации, молодые россияне в повседневных практиках нацелены на взаимодействие с представителями своей национальности, имеющими наибольший уровень доверия. Молодежь, исходя из логики жизненного целеполагания,

интерпретирует межэтнические отношения или как фоновый фактор, или как имеющий прямое воздействие на социальное самочувствие.

В нынешних условиях следует обратить внимание, что этнонациональные отношения концентрируют социальные и социально-территориальные различия, что молодые россияне, придерживаясь идентификаторов государственно-гражданской идентичности (общее государство, территория, государственный язык), на межличностном уровне актуализируют фактор близости с людьми своей национальности. Это выражается в том, что в молодежной среде гражданская идентичность имеет отчасти ритуальное значение, а этническая – принимается как схема социального самоопределения. Фоновые практики в российском обществе, связанные с процессом национализации социального пространства, с включением механизмов межэтнической конкуренции, проявлениями социальной дискриминации, влияют на позиции молодежи и в позитивном смысле укрепления национальной гордости, и в деструктивном – в силу воображаемого или реального ущемления прав людей и их национальности [3, с. 203].

В социальном позиционировании молодежи, в ее восприятии этнонациональных отношений, просматривается стремление использовать этнический фактор как личностный ресурс в условиях, если действуют практики неравенства доступа к властным профессиональным социальным ресурсам по этническому статусу. В российском обществе, где возникла ситуация сужения социальных лифтов для молодежи, этническое происхождение может восприниматься как бонус в реализации жизненных стратегий. Иными словами, этнический фактор не является источником формирования стабильных позиций, но актуализируется в условиях нереализации или отсрочки реализации жизненных ожиданий молодежи. В этом смысле важное место занимает институциональное доверие, совпадение жизненных установок молодежи с запросом на функционирование институтов регулирования межнациональных отношений, и в этом проявляется сложность ситуации: молодые россияне, доверяя институтам порядка и стабильности (президенту России, Правительству Российской Федерации), на уровне, превышающем 70 % [4, с. 81], не включают в уровень достаточной степени доверия институты, признанные гармонизировать межнациональные отношения (речь идет о политических партиях, СМИ, общественных организациях). 49 % выступают за усиление борьбы с проявлениями национализма и экстремизма, в то время как 26,9 % – за создание более полноценных условий для развития нацио-

нальной культуры, национального языка и традиций всем народам России [4, с. 91].

Судя по этим результатам, молодые россияне, испытывая неудовлетворенность деятельностью институтов, регулирующих сферу межнациональных отношений, обращаются к институтам порядка. Это в какой-то степени тревожный симптом, поскольку молодые люди не видят позитивной тенденции в гармонизации этнонациональных отношений через сферу развития конструктивных межнациональных контактов. Есть предположения считать, что в сфере оценки межнациональных отношений молодые россияне ощущают свой гражданский статус по отношению к стране в целом, но актуализируют этническую идентичность, этнический выбор в межличностном пространстве. Характерно, что актуализированными потребностями молодежи являются уважение друг к другу (53 %) и взаимопомощь (41 %), когда речь заходит о желаемых качествах своей национальности [3, с. 205]. У молодых россиян не преодолен примордиалистский комплекс в этническом самоопределении. 43 % считают, что русским можно считать того, кто является таковым по происхождению и по крови.

Можно предположить, что сужение межэтнических контактов привело к росту примордиалистских установок. В этом смысле можно говорить о сужении символического поля идентификации. Обращает на себя внимание, что хотя самоопределение в этническом поле не является приоритетным, так как действует установка на индивидуализацию жизненных стратегий, молодые россияне уверены в том, что комфортное состояние личность обретает все-таки в общении с представителем собственной национальности. Не делая данное утверждение категоричным, можно говорить о том, что если в сфере политики господствует идея равенства, то парадокс состоит в том, что большинство молодых россиян признают неспособность влиять на эту сферу. Что касается межэтнических отношений как основы повседневной жизни, 33 % заявляют о внутреннем напряжении, а 16 % оценивают межэтнические взаимодействия вокруг себя как сложные и потенциально конфликтные [3, с. 207].

Признавая правоту М.К. Горшкова в том, что есть различия между повседневным и официальным дискурсом в оценке этнонациональных отношений [3, с. 206], можно говорить о том, что фоновые практики выявляют нестабильность, не гарантируют исключения межэтнических эксцессов в молодежной среде. Несомненно, молодежь (40 %) придерживается позитивной идеи, что России – общий дом многих народов, но в этой идее содержится потребность в равных правах

народов, что связано с тем, что есть оценка этнонациональных отношений как имеющих влияние фактора неравенства.

Ценностно-нормативные установки молодежи в контексте актуализации ресурса межнационального согласия

Как отмечает Ж.Т. Тощенко, этнократические идеи, отказывающиеся в национальном равенстве, воспринимаются нормальными, если возникает возможность выявления национализма и шовинизма, представляющих по своей сути формацию политического и духовного компонента национальных отношений, что порождает одно из обличей этнического эгоизма – стремление обеспечить привилегии своему народу за счет других [5, с. 43]. Российская молодежь ориентирована на баланс этнической и гражданской идентичности, но привнесение негативных, деформирующих факторов в фоновые практики (коррупция, преступность, избыточное социальное неравенство) создает зону маргинализации молодежи, где этнонациональные отношения могут обретать характер социально-стратификационных. Поясняя эту мысль, следует говорить о том, что можно констатировать наложение социально-экономической стратификации на этнические различия, формируются образы чужих по этническому признаку, и стратегии успеха представителей других этносов воспринимаются с чувством ресентимента [6, с. 123]. Другими словами, в молодежной среде, в силу социально значимых проблем (трудоустройство, уровень жизни, нереализация жизненных планов), объяснительным механизмом становятся засилье чужих или незаслуженные привилегии других этносов.

Таким образом, проблемные ситуации в молодежной среде, неэффективная молодежная политика порождают тенденцию маргинализации, которая сопровождается ростом агрессивного поведения к представителям других национальностей, этноэгоизмом и негативными установками в сфере межнационального общения.

Позиционирование молодежью стремления к национальному миру и согласию определяется степенью ресурсности молодежи, ее доступом к качественному образованию, престижной профессии, возможностям самореализации. Важно отметить, что в российской молодежной среде радикальные группы представляют периферийный сегмент, их деятельность содержит социальный риск, так как является поведенческим паттерном для молодежи в условиях открытой межэтнической конфликтности. Так как российская молодежь находится в кризисе доверия к властным структурам и растет антирейтинг как следствие сложностей в состоянии экономики и социальной сферы, этнический этнократизм может выступать механизмом «канализации»,

недовольства, смещения настроений, девиантности и фрустрации в сферу межэтнических отношений.

Ресурс межнационального согласия в молодежной среде, таким образом, формируется на основе системного подхода к социально значимым проблемам молодежи, позитивной оценки молодежью деятельности политических и общественных институтов в проведении политики равенства возможностей. Молодые россияне настроены в целом на общественную интеграцию, но важным является, чтобы солидаризирующая роль российской идентичности ощущалась в повседневных практиках, на уровне межличностного доверия. Вместе с тем последствия «взрыва этничности» в 90-е гг. XX в. привели к тому, что проявляется опыт этнического маркирования, что молодежь, поддерживая идею общего дома, воспринимает перспективы своих жизненных позиций в контексте «национальных квартир». Нельзя не согласиться с тем, что межнациональное согласие в молодежной среде переводится из состояния риторики в практические действия, если сняты барьеры на всех уровнях межнационального взаимодействия.

Судя по результатам социологических исследований, усилия государства и общества по формированию российской идентичности дают позитивные результаты, но при этом сложности и ограничения в реализации молодежью жизненных планов повышают возможность принятия позиции этнической отличительности как способствующей реализации жизненных целей или затрудняющей достижение успеха. В условиях, когда актуальным в обществе является тренд социальной консолидации, интеграция молодежи в полиэтничное пространство связана с переформатированием социально конкурентных отношений в отношении по правилам открытой игры.

Иными словами, молодежь формирует запрос на правовое равенство, на снятие ограничителей и привилегий, связанных с этническим статусом. Если судить по результатам социологических опросов, то практически треть россиян хотя и оценивают межнациональные отношения как спокойные, но люди общаются преимущественно с представителями своей национальности [7, с. 151]. Это касается молодежи, где образ жизни формируется под влиянием субкультурного фактора, но может утверждаться и принцип предпочтения своих. Ресурс межнационального согласия молодежи как возможности интеграции в полиэтничное пространство российского общества, формирование конструктивных отношений с представителями других этносов и реализация установки на мир и согласие определяются ее социальной ресурсностью, приоритетами социально-профессиональной и гражданской

самореализации, нейтрализующей привлекательность этнического позиционирования.

Вместе с тем в молодежной среде, как отмечали В.И. Чупров и Ю.А. Зубок, действует фактор социальной неопределенности, влияние которого состоит в том, что нарушается вертикальная мобильность, а горизонтальная характеризуется формированием групп по интересам или ограничениям, где этническая конкуренция может восприниматься в качестве механизма самоутверждения и самореализации [8]. Важная роль в реализации ресурса межнационального согласия принадлежит институтам развития и взаимодействия. Российская молодежь слабо привязана к ресурсам, позволяющим уравнивать шансы молодежи на жизненном старте, независимо от этнического статуса. Действующие на институциональном уровне механизмы социальной компенсации практически не реализуются в отношении молодежи. В таком контексте ее вступление в самостоятельную жизнь, опора на себя и семью при отсутствии социальной политики государства могут актуализировать механизмы этнического родства, налаживание устойчивых и надежных связей в своей этнической среде.

Можно сделать вывод о том, что с ресурсом межнационального согласия связана деятельность высокообразованных, профессиональных, успешных групп российской молодежи, в позициях которой этничность проявляется в приверженности к семейной традиции, выбору стиля жизни или выбору досуговых предпочтений. В молодежной среде, таким образом, проявляется запрос на равенство возможностей и включение ресурса межнационального согласия в качестве условия, определяющего равные стартовые позиции [см.: 9].

Гражданская идентичность, несмотря на то что гражданские идентификаторы не достигли степени интегрирующих ценностей на уровне межличностного общения, снижает риски в политической сфере, где доминирует тенденция укрепления единства народов России. Вместе с тем следует подчеркнуть, что 85 % респондентов «никогда не забывают о своей национальности» [10, с. 251], что свидетельствует о том, что в потенциальной ситуации этнической напряженности ценностно-нормативная ориентация молодежи обретает этноцентристскую направленность. Притом что российская молодежь реализует стратегию инструментального активизма, нацелена на прагматику в достижении жизненного успеха, межнациональный мир и согласие относятся к ценностям, примыкающим к фундаментальным (добро, общественное благо, справедливость). Молодежь считает недопустимым проявление враждебности, насилия в межнациональных отношениях,

квалифицируя это как антиценности, но позиции значительной части молодежи (35 %) выражаются позитивной оценкой достижений людей своей национальности [3, с. 203].

В контексте сужения жизненных горизонтов молодежи сложности с социальным самоопределением и социальной самореализацией могут конструировать мифы национальной исключительности, или национальной ущемленности. Ценностно-нормативные ориентации включают механизмы рессентимента и фундаментальные ценности национализируются. Инструментальные ценности (успех, успешность, предприимчивость, деловитость) не содержат ограничений на межэтнические контакты, но на межличностном уровне не создают ситуацию доверия и не переводят межэтнические отношения в статус межнационального согласия.

Хотя фундаментальные ценности в массовом сознании молодежи декларированы, есть определенные сложности принятия ценностных комплексов на институциональном уровне. В нынешних условиях особое внимание уделяется конфессиональному фактору, включению межконфессионального диалога в регулирование этнонациональных отношений. Действительно, российские конфессии вносят значимый вклад в нормализацию межэтнических отношений, так как в массовом восприятии россиян принадлежность к конфессии ассоциируется часто с этнической принадлежностью. Так как в восприятии населения религиозные институты относятся к символическим, связаны с нравственностью и духовностью, на межнациональные отношения проецируются ожидания гармонии, недопустимости насилия и доброжелательности по отношению к людям других национальностей. Тем не менее не следует преувеличивать значение конфессионального фактора. Учитывая то, что большинство молодых россиян являются «верующими по традиции», а не глубоко религиозными людьми, есть сложности, связанные с соотношением конфессиональных ценностей с гражданской идентичностью, которая служит основой политического единства страны.

Результаты социологических исследований показывают, что 53 % верующих испытывают потребность в консолидации по этническому признаку, считая, что этническая принадлежность есть гарантия общности интересов, принципов, жизненных целей [3, с. 277]. При этом следует учитывать, что возможности достижения ценностного консенсуса в этнонациональных отношениях определяются доминированием гражданской идентичности и принятием фундаментальных ценностей как внеэтнических. Привязка этничности к конфессиональ-

ной принадлежности в условиях, когда российская молодежь не характеризуется высокой степенью религиозности и не активна конфессионально, может привести к национализации этнического конфессионального фактора, к тому, что конфессиональные аргументы могут использоваться в качестве конструирования новых этнических различий.

Есть основания считать, что в ценностно-нормативных ориентациях российской молодежи ресурс межнационального согласия проявляется в том, что есть запрос на «спокойные» межнациональные отношения, а в фундаментальном значении – в доброжелательности и открытости межэтнических отношений. Идеал межэтнического сотрудничества принадлежит будущему в воззрениях молодежи. Очевидно, что молодые россияне полагают состояние бесконфликтности оптимальным в нынешних условиях. Результаты социологических исследований показывают, что в позициях молодежи проявляется толерантность в виде нейтралитета к тому, что происходит в иноэтнической среде, если это не затрагивает их права. Молодежь воздерживается от формулы насилия в межэтнических отношениях, но и не считает, что может стать активным проводником идеи гармонизации, сделать ресурс межнационального согласия императивом своей жизнедеятельности. Соотношение фундаментальных и инструментальных ценностей молодежи фиксирует тенденцию к их сближению, но межнациональное согласие не воспринимается как всеобщее благо.

Притом что молодые россияне, как отмечено выше, считают себя патриотами России, воспринимают «Россию как она есть», демонстрируется низкий уровень готовности занять активную гражданскую позицию в налаживании межнационального диалога и сотрудничества. В ситуации соотношения этнических ценностей к традиционным, а гражданских – к современным существует проблема актуализации ресурса межэтнического согласия в жизненных стратегиях молодежи. Ценностно-нормативные ориентации обладают степенью прочности к воздействию экономической и политической конъюнктуры. Но, судя по результатам социологических исследований, есть фактор раздражения к людям других национальностей [3, с. 215]. Само присутствие у 13 % молодых людей враждебности к другим может характеризоваться и как проявление маргинализации, и как значимое влияние ценности этнической исключительности.

В ценностно-нормативных ориентациях молодежи содержатся этнические предубеждения, что имеет последствием снижение интенсивности межнациональных браков, неформальных контактов в сфере досуга и интересов, потребности в общении с людьми других нацио-

нальностей. Если ресурсу межнационального согласия придается исключительное значение, если молодежь разделяет время работы и время отдыха по этническому признаку, то можно сделать вывод о том, что межнациональное согласие воспринимается как способ поддержания деловых отношений и работы в коллективе, но не оценивается в рамках самореализации личности, принятия в качестве позитивного признака жизненной ситуации. Обращает на себя внимание то, что позиции молодежи в основном совпадают с позициями 35–39 % россиян, которые чувствуют внутреннее напряжение в сфере межнациональных отношений, сдерживают себя от проявления враждебности к другим [3, с. 214]. Можно констатировать, что ресурс межнационального согласия хотя и действует в качестве нейтрализующего фактора в гражданско-политической сфере, но не определяет переход межнационального согласия на уровне фундаментальных ценностей.

Заключение

Таким образом, материалы статьи представляют возможность для следующих выводов: во-первых, ресурс межнационального согласия интегрируется на личностном уровне в сфере налаживания спокойных отношений, связанных с деловыми, рабочими контактами; во-вторых, молодежь принимает межнациональное согласие в контексте снятия барьеров этнической дискриминации и этнической исключительности, создающей неравенство возможностей; в-третьих, на ценностно-нормативных ориентациях российской молодежи межнациональное согласие создает состояние нейтральной толерантности, но не воспринимается в качестве жизненного императива.

Литература

1. Волков Ю.Г. Институциональные практики в межэтническом взаимодействии на Юге России: опыт социальной диагностики // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 7. С. 8–14.
2. Конструирование общероссийской идентичности в контексте межэтнического и межрелигиозного взаимодействия / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2016. 244 с.
3. Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / М.К. Горшков [и др.]; отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М.: Весь мир, 2015. 432 с.

References

1. Volkov Yu.G. Institutsional'nye praktiki v mezhethnicheskom vzaimodeystvii na Yuge Rossii: opyt sotsial'noy diagnostiki // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2016. № 7. P. 8-14.
2. Konstruirovaniye obshcherossiyskoy identichnosti v kontekste mezhethnicheskogo i mezhreligioznogo vzaimodeystviya / otv. red. Yu.G. Volkov. Rostov n/D.: Fond nauki i obrazovaniya, 2016. 244 p.
3. Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga vtoraya / M.K. Gorshkov [i dr.]; otv. red. M.K. Gorshkov, V.V. Petukhov. M.: Ves' mir, 2015. 432 p.

4. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М. : ЦСПиМ, 2010. 592 с.

5. Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность (социологические очерки). М. : РОССПЭН, 2003. 432 с.

6. Расизм, ксенофобия, дискриминация. Какими мы их увидели... / сб. ст.; сост. и отв. ред. Е. Деминцева. М. : Новое литературное обозрение, 2013. 384 с.

7. Национальная политика в России: возможность имплементации зарубежного опыта / отв. ред. Ю.Г. Волков. М. : Социально-гуманитарные знания, 2016. 422 с.

8. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Изменяющаяся социальная реальность в кризисном российском обществе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 1. С. 41–57.

9. Ценностная политика и институциональные практики в сфере межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д. : Фонд науки и образования, 2015. 320 с.

10. Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / М.К. Горшков [и др.]; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М. : Весь мир, 2016. 400 с.

4. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Molodezh' Rossii: sotsiologicheskiy portret. M. : TsSPiM, 2010. 592 p.

5. Toshchenko Zh.T. Etnokratiya: istoriya i sovremennost' (sotsiologicheskie ocherki). M. : ROSSPEN, 2003. 432 s.

6. Rasizm, ksenofobiya, diskriminatsiya. Kakimi my ikh uvideli... / sb. st.; sost. i отв. red. E. Demintseva. M. : Novoe literaturnoe obozrenie, 2013. 384 p.

7. Natsional'naya politika v Rossii: vozmozhnost' implementatsii zarubezhnogo opyta / отв. red. Yu.G. Volkov. M. : Sotsial'no-gumanitarnye znaniya, 2016. 422 p.

8. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Izmenyayushchayasya sotsial'naya real'nost' v krizisnom rossiyskom obshchestve // Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. 2017. № 1. P. 41-57.

9. Tsennostnaya politika i institutsional'nye praktiki v sfere mezhetnicheskikh otnosheniy v ekonomicheski razvitykh stranakh so slozhnoy etnokul'turnoy strukturoy / отв. red. Yu.G. Volkov. Rostov n/D. : Fond nauki i obrazovaniya, 2015. 320 p.

10. Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga chetvertaya / M.K. Gorshkov [i dr.]; pod red. M.K. Gorshkova, V.V. Petukhova. M. : Ves' mir, 2016. 400 p.

Поступила в редакцию

11 апреля 2017 г.